

В ожидании оттепели

В последних числах февраля 1904 года иркутская городская управа считала расходы на солому для тюфяков солдатам, расквартированным по начальным училищам города. А также пересматривала список получающих городское пособие.

— Он весьма и весьма устарел, — говорил член управы Глушков. — Взять, к примеру, мещанку Кошкарову: один её сын уже выучился и недавно поступил на службу учителем, другой заканчивает промышленное училище и имеет хорошие уроки. То есть всё говорит за то, чтобы семью Кошкаровых из списка исключить, а её ежемесячное пособие (десять рублей) передать действительно нуждающимся. Так и доложили на ближайшем же заседании думы, однако гласные рассудили иначе.

Застоялись

Гласные приняли во внимание, что наступивший год будет для Кошкарова-младшего выпускным, и решили: пусть спокойно доучится. К такому решению думу подтолкнуло и ещё одно обстоятельство: Кошкаровы добросовестно несли повинность по постою солдат.

Сначала запасных нижних чинов размещали в городских училищах, но очень скоро дошла очередь и до обывателей. Василия Кондратьева из Енисейской губернии определили в Знаменское предместье, к вдове Елизавете Кошкаровой, а двух его товарищей разместили тремя улицами выше. Подниматься к ним было совсем не с ноги, и собаки злущие, так что сразу решили: встречаться за обедом.

Столовались все трое в походной кухне на Ланинской*, а до неё надо было шагать и шагать; о том, чтоб нести щипки обратно, и речи не заходило — располагались прямо у котлов, на земле. Тут и увидел их однажды немолодой и очень серьёзный господин. Заглянув во все котлы, посмотрев, не тонко ли режется хлеб, он вызвался проводить Василия и товарищей до Ушаковки. Всю дорогу расспрашивал, напоследок же обещал описать их бытё-жизнё в следующем номере «Иркутских губернских ведомостей».

Прочитать Василий не успел — вечером объявили сбор и отправку на фронт. И пора: застоялись запасные; кто постарше — пошёл по портерным, кто помладше — по публичным домам. На что уж Кондратьев мужик степенный и правильный, а и то от безделья заскучал. Сколько раз садился за письмо, но дальше строчки «стоим в Иркутске» не сдвинулся. Нет, уж лучше на фронт. Да и Кошкаровым облегчение: квартирка-то у них маленькая совсем. Да, кстати, и холодная: Кондратьев помёрз, помёрз да и начал полы утеплять. Жаль, закончить не успеет теперь, а хотелось бы в благодарность за крепкий кошкаровский чай.

Елизавете Алексеевне Кошкаровой многие завидовали: «Без мужа, а двух сыновей подняла и обоим дала хорошее образование». Елизавета Алексеевна слушала, улыбалась, а про себя вздыхала: «Образование-то дала, а гвоздь в стену вбить не научила. В доме дует из всех щелей, а мои молодцы бегают по лекциям каких-то полковников, да ещё и с повышенной платой за вход!»

Все идут на полковников!

Открытие театра военных действий поставило иркутян перед фактом, что о Дальнем Востоке у них самое приблизительное представление. Впрочем, как и о миноносках, канонерских лодках и броненосцах, известия о которых не сходили с газетных полос. «Иркутские губернские ведомости» принялись за ликбез, то есть начали популярно пересказывать целые страницы энциклопедий и справочников. Одновременно и полковник фон Агте, инспектор Иркутского юнкерского училища, пригласил всех в Общественное собрание — на лекцию о морском бое.

Немец по рождению, он демонстрировал чисто российскую эмоциональность и сибирский патриотизм: «Может быть, кто-то скажет: мы — держава сухопутная, зачем нам флот? Я не поверю. Выйдите из этого собрания — и вы увидите триумфальную арку с надписью «Дорога к Великому океану», а это в переводе на язык народа значит: «Нам нужен флот! Да ширится и крепнет дорога к Великому океану!».

Расширять и укреплять её предлагалось пожертвованиями на российский флот. И действительно, сбор с первой лекции фон Агте составил 550 руб. Столь же полным был он и на второй его лекции, и позже, когда в Общественном собрании выступал полковник Генерального штаба Хлыновский.

Билеты «на полковников» стоили недёшево, однако в зале не хватало мест.

Основательность лекций (каждая продолжалась до одиннадцати часов ночи) сочеталась с яркостью и доступностью изложения; подкупала и непосредственность впечатлений – лекторы рассказывали о том, что не просто вычитали, а видели собственными глазами. Патриотическая направленность лекций (они и начинались и заканчивались народным гимном) не мешала полковникам объективно рассуждать о реальном и потенциальном противнике. «Вековая ненависть китайцев к «заморским чертям» лежит в основе всех сношений Китая с границей. И, оставаясь беспристрастным, надо признать эту ненависть вполне естественною, – говорил полковник Генерального штаба Хлыновский и пояснял: – В самом деле, представим себе, что все важнейшие гавани Европы оказались бы занятыми китайскими судами, и вся внешняя торговля в этих гаванях находилась бы в руках китайцев, по всем главным рекам ходили бы китайские пароходы, все железные дороги и промышленные предприятия были бы устроены на китайские деньги и заведовали бы ими одни китайцы. Представим, что в европейских столицах поселились бы китайские миссионеры, проповедующие при поддержке китайских пушек и военных кораблей. Без сомнения, европейцы вскипели бы ненавистью к китайцам.

Ко всему этому нужно ещё прибавить, что китайцы считают себя в культурном отношении гораздо выше и гордятся своей древней цивилизацией. Пришельцев-иностранцев они считают по отношению к себе такими же низшими существами, какими мы считаем их по отношению к себе».

Влияние полковников оказалось столь сильным, что чиновники почтово-телеграфного округа начали сбор средств на миноносец «Телеграфист», а иркутские приказчики обратились к собратьям из Европейской России, предлагая построить миноносец «Приказчик».

Концерт от каторжных

Куда реальнее была помощь семьям мобилизованных. Воспитанники иркутской духовной семинарии решили собирать для них средства концертами, объединившись с архиерейским хором и хором любителей духовного пения. Благотворительный концерт подготовили и служащие Александровской каторжной тюрьмы: смотритель И.И. Лятоскович (скрипка) выступил в паре с дочерью Юлией (рояль), а тюремный врач Н.И. Зверев (виолончель) – в паре с супругой (рояль). Арестанты, которым давно уж давались уроки музыки, составили хор, и сельская публика услышала популярные произведения Моцарта, Мендельсона, Шумана, Верди, Гайдна, Бетховена, Вагнера...

К концу февраля большинство иркутских служащих определились с процентом отчислений из жалованья на нужды войны. Он колебался от одного до пяти; для не очень состоятельных служащих сиропитательно-ремесленной школы и один процент отчислений был весьма ощутим, в акцизном же управлении не затруднились и пятью процентами. Планку без труда поддержали и служащие Сибирского торгового банка, которым на всё время войны было поднято жалованье на 20%. Сообщая об этом, «Иркутские губернские ведомости» не преминули заметить, что неплохо б добавить и служащим Забайкальской железной дороги, а также железнодорожного и правительственного телеграфа, «где урочные нормы работы упразднены».

Под предлогом войны и домовладельцы с Харлампиевской** попытались освободиться от обязательного в текущем году замощения улицы, но на заседании думы 26 февраля гласные напомнили им, что работы должны были закончиться ещё в прошлом, 1903 году, и поэтому ссылка на войну неуместна.

Посылку доставит Колчак

Открытие театра военных действий заставило отодвинуть и намеченные научные экспедиции. В разгар обсуждения этой огорчительной новости в Иркутск прибыл полярный исследователь, участник последней экспедиции барона Толля лейтенант Колчак. Он ехал на фронт, но во время вынужденной остановки в Иркутске с готовностью согласился выступить в Географическом обществе.

Лекция Александра Васильевича состоялась 2 марта и собрала большую аудиторию. «Иркутские губернские ведомости» посвятили её изложению отдельный материал, а начальник Горного управления Дмитрий Анатольевич Иванов пригласил лейтенанта в золотосплавочную лабораторию, где собирался Иркутский горный кружок непосредственной помощи воинам на Дальнем Востоке. За приятной беседой, затянувшейся за полночь, договорились о том, что Колчак доставит на порт-артурские миноносцы посылку с тёплыми вещами.

Стекольщики как вестники

В холодную зиму 1904 года в Иркутске хорошо продавались тёплые половики, завезённые коммерсантами Злоказовыми. Как подмечали приказчики в магазине на Ивановской***, «рисунок-с нравится и расцветка». А и правда: весенняя вышла расцветка, весны же в тот год ждали как никогда. Ещё не утихли февральские ветры, а уж зашагали от дома к дому стекольщики, и «Губернские ведомости» добродушно сыренизировали: «Стекольщики и точильщики у нас – первые вестники осени и весны, точно обыватели только два раза в год озадачиваются поправкой рам и заточкой ножей».

На Детской площадке, как в сказке, не по дням – по часам поднималось новое здание, хотя ни от думы, ни от казны не давали на него ни рубля. Общество распространения народного образования и народных развлечений возводило эту постройку на пожертвования и сборы от благотворительных спектаклей, балов и пр. Денег, собранных таким образом, хватило на закладку фундамента; дальше должен был наступить перерыв, но один из членов общества, господин Миклашевский, вызвался одолжить личных 1200 рублей – и строительство продолжилось. Никто не сомневался, что, несмотря на войну, деньги найдутся и к лету в новом доме откроется библиотека, заработает естественно-исторический кабинет и начнутся образовательные экскурсии.

О летних экскурсиях задумался и архимандрит Никон, в конце февраля уже составивший список семинаристов для поездки на Кавказ и в Афон. Всё время пути предполагалось вести дневники, а после издать их. Средства и на поездку, и на печать архимандрит намеревался собрать лекциями в Общественном собрании. В том, что у него всё получится, тоже не сомневался никто.

Весна от Миклашевского

4 марта у господина Миклашевского потерялась собака – прекрасный белый пойнтер. В тот день была первая настоящая оттепель, в белом небе проглядывала синева, и никак не верилось, что любимец не найдётся. И в самом деле, в «Иркутских губернских ведомостях» от 6 марта напечатали объявление: «ПРИСТАЛА СОБАКА. Можно видеть ежедневно от 4 до 6 часов вечера в Селивановском переулке, в квартире инженера Дитриха». Миклашевский не утерпел, пришёл в половине четвёртого – и услышал радостный лай. И подумал: «Неплохое начало для весны, пусть и военной».

Автор благодарит за предоставленный материал сотрудников отделов историко-культурного наследия, краеведческой литературы и библиографии областной библиотеки имени Молчанова-Сибирского.

* *Декабрьских собы т ий*

** *Горького*

*** *Проле т арская*

Автор: Валентина Рекунова © "Конкурент" приложение к ВСП ИСТОРИЯ, ИРКУТСК 👁 1912 02.03.2009, 18:40
📎 130

URL: <https://babr24.com/?ADE=51258> Bytes: 10748 / 10685 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читай те эксклюзивную информацию в соцсе т ях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКон так те](#)
- [Одноклассники](#)

Связа ть ся с редакцией Бабра в Иркут ской обла сти:
irkbabr24@gmail.com

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)